


Направах рукописи



Гайдамак Наталия Алексеевна

**ДИАЛЕКТИЗМЫ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ
НАРОДНО-РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА
(НА МАТЕРИАЛЕ РЕЧИ ЖИТЕЛЕЙ Г. ОМСКА)**

Специальность 10.02.01 - русский язык



АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Барнаул - 2003

Работа выполнена на кафедре исторического языкознания Омского государственного университета

Научные руководители - доктор филологических наук, профессор
Б.И. Осипов

кандидат филологических наук, доцент

М.А. Харламова

Официальные оппоненты - доктор филологических наук, профессор

Л.И. Шелепова

кандидат филологических наук, доцент

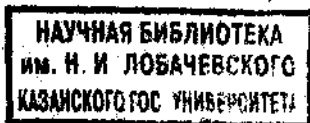
Г.П. Луппова

Ведущая организация - Уральский государственный университет

Защита состоится «11» апреля 2003 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.005.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в Алтайском государственном университете (656.099, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Алтайского государственного университета.

Автореферат разослан «5» марта 2003 г.



Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Лукаш

Б.В. Лукашевич

Реферируемая диссертационная работа посвящена многоаспектному анализу диалектизмов, функционирующих в народно-разговорной речи г. Омска.

Актуальность темы. Данная работа находится в русле исследований комплексной научной проблемы - «Язык города», её лингвогеографического (регионального) направления. Основопологающей посылкой этого направления лингвистики является положение, нашедшее сегодня теоретическое и практическое осмысление во многих исследованиях: речь города всегда спроецирована на определённую территорию, проявляется в различных территориальных вариантах. В связи с этим объектом внимания современных филологов становятся разновидности городской устной речи различных регионов России.

Впервые необходимость обращения к этому комплексу вопросов была обоснована Б.А. Лариным. Отправной точкой изучения региональной специфики языка города является рассмотрение литературного языка в географической проекции. Так, например, в трудах учёных первой половины XX века Н.М. Каринского, В.А. Богородицкого, И.И. Срезневского, А.А. Шахматова и др. оспаривалась позиция по отношению к литературному языку как к единству, всегда и везде одинаково реализуемому. Теоретическое обоснование территориального варьирования литературного языка сделано Р.Р. Гельгардтом в 1959 г. в статье «О литературном языке в географической проекции». Дальнейшая разработка данной проблемы представлена в исследованиях Л.П. Крысина, Т.Н. Ерофеевой, Л.Ф. Скитовой, Т.Б. Банковой, Н.А. Прокуровской и др., акцентирующих внимание на описании языкового облика конкретного города. Учёными рассматривается локальная окраска литературного языка, а также городского просторечия, проявляющаяся на различных лингвистических уровнях. Можно с уверенностью сказать, что на сегодняшний день сформировались центры, где различные явления городского общения в их связях и взаимодействиях, в том числе территориальная маркированность городской речи, изучаются наиболее активно: Москва (Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова, Е.Н. Ширяев и др.), Петербург (Л.А. Вербицкая, Л.В. Игнаткина, В.В. Колесов и др.), Екатеринбург (И.Т. Вепрева, Н.А. Купина и др.), Красноярск (Н.Н. Бебриш, Г.П. Жильцова, Е.П. Танская и др.), Омск (Г.А. Боброва, Е.Н. Гуц, Г.А. Кривоzubова, Б.И. Осипов, А.А. Юнаковская и др.), Пермь (Л.А. Грузберг, Т.Н. Ерофеева, Ф.Л. Скитова и др.), Саратов (В.Е. Гольдин, О.Б. Сиротинина и др.), Челябинск (Т.Е. Помыкалова, Л.А. Шишкина, Л.А. Шкатова и др.).

Актуальность реферируемого диссертационного исследования определяется задачей системного изучения диалектной составляющей городской речи в рамках лингвистического регионоведения. Целесообразность темы диссертации мотивируется не только лингвокраеведческим и лексикографическим аспектами языкового материала, предназначенностью этого материала для фундаментального труда о народно-разговорной речи жителей г. Омска, но и сего-

дняшним состоянием научной разработки проблемы структуры русского национального языка, в том числе вопроса о месте диалектного компонента в ней. Повышенное внимание лингвистов к живым процессам, происходящим в городской речевой среде, консолидирующей внутри себя различные в генетическом плане языковые факты, объясняет необходимость многоаспектного анализа диалектизмов народно-разговорной речи современного города.

Выбор в качестве объекта исследования диалектного компонента, представленного в коммуникативно-речевом пространстве Омска, объясняется следующими причинами. Во-первых, велика роль процесса урбанизации в формировании городского населения Омска (примерно 40% горожан являются выходцами из сельской местности), и, следовательно, диалекты хотя и ограничено, но устойчиво участвуют в формировании речи данного города. Во-вторых, определенная часть жилого фонда Омска представлена строениями деревенского типа (приблизительно 1/3 площади г. Омска занята так называемым «частным» сектором). Поскольку уклад жизни в частном доме в городе не имеет существенных отличий от уклада жизни в деревне, то многие номинации, по преимуществу обиходно-бытовой сферы, - диалектного происхождения и просто переносятся в городскую коммуникативно-речевую среду из коммуникативно-речевой среды деревни. В-третьих, диалектизмы, зафиксированные в Омске, не имеют внутреннего единства, разнообразны с ареальной точки зрения: здесь отмечены диалектные единицы как сибирских старожильческих говоров, так и говоров европейской части России (не обязательно «материнских» по отношению к говорам сибирским). В связи с этим наблюдения над их сосуществованием и функционированием в рамках городского коммуникативно-речевого пространства вызывает большой интерес.

Предмет диссертационного исследования - функциональная сущность диалектизмов, репрезентирующаяся в социолингвистических параметрах и коммуникативных особенностях бытования таких единиц в городском коммуникативно-речевом пространстве.

Цель исследования - изучить состав диалектных единиц и определить социолингвистическую и функциональную специфику диалектизмов как важных компонентов городской народно-разговорной речи Омска.

В соответствии с поставленной целью реферируемая диссертационная работа направлена на решение следующих задач:

1) Определить место диалектного компонента в структуре народно-разговорной речи города, в связи с этим а) описать социальные, территориальные предпосылки внедрения диалектизмов в городскую речь, обозначив социально-экономическую, демографическую, культурную ситуацию г. Омска; б) сформулировать общие принципы описания диалектизмов городской народно-разговорной речи; в) выявить основной набор диалектных единиц и дать им сравнительно-типологическую характеристику.

2) Выяснить пути адаптации диалектизмов в коммуникативно-речевом пространстве города: а) определить социолингвистический статус диалектиз-

мов в структуре городской речи; б) обозначить причины, способствующие узуализации диалектизмов в недиалектной среде; в) охарактеризовать результаты внутриязыковой интерференции; г) представить функциональные возможности диалектизмов в коммуникативно-речевой среде города.

В основе предпринятого исследования лежит синхронное описание разноразрядных диалектизмов, зафиксированных в городской речи г. Омска, с элементами диахронии. При этом главный акцент сделан на диалектной лексике, поскольку бытование лексических диалектных единиц имеет особый характер: приобретает лексико-семантическую, коммуникативно-прагматическую значимость в пределах данного коммуникативно-речевого пространства. Будучи неотъемлемой частью народно-разговорной речи города, диалектная лексика представляет социальные, исторические, лингвокультурологические процессы, происходящие в современном городе.

Материалом для наблюдений и выводов являются две картотеки, составленные автором. Первая картотека насчитывает около 2000 диалектных слов. Вторая картотека состоит из высказываний (более 5000), содержащих разноразрядные диалектные единицы. При составлении обеих картотек были использованы записи некодифицированной речи, сделанные в ходе диалектологической практики студентами ОмГУ в период с 1988 по 2002 гг., и записи устной речи горожан, произведенные автором с 1998 по 2002 гг. Магнитофонные записи и записи «от руки» представляют собой фиксацию естественной речи горожан в процессе их общения друг с другом или во время бесед собирателя с ними. Для уточнения степени распространённости диалектного слова в городской речи использовалась картотека «Словаря народно-разговорной речи г. Омска», хранящаяся в словарном кабинете ОмГУ, включающая более 100 тыс. словоупотреблений. Кроме того, материалом для социолингвистического анализа послужили результаты анкетирования.

В качестве источников исследования были использованы словари, историческая, краеведческая, этнографическая литература. Для установления общего ареала распространения того или иного слова использовался «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля, «Словарь русских народных говоров», поскольку именно в этих словарях в более полном виде содержатся ареальные характеристики для диалектных слов всех русских говоров. На основе этих словарей также определяются южнорусские или севернорусские корни диалектного слова. Принадлежность слова к сибирским говорам была выявлена посредством привлечения «Словаря русских старожильческих говоров Среднего Прииртышья», «Словаря русских старожильческих говоров средней части бассейна реки Оби», «Словаря русских говоров Новосибирской области» и др. Названные словари использовались также для определения семантики слова в диалектной системе. Кроме того, учитывалась фиксация диалектного слова в нормативных словарях: в «Словаре русского языка» в 4 томах и в «Словаре современного русского литературного языка» в 17 томах.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе впервые осуществлён многоаспектный подход к диалектизмам, функционирующим в народно-разговорной речи г. Омска. Рассмотрен малоизученный круг вопросов: закрепление диалектизмов в городской речи как результат внутриязыковой интерференции и социолингвистический статус таких единиц, коммуникативно-прагматическая обусловленность использования диалектизмов в речи и в связи с этим рефлексивная деятельность говорящего. Сформулированы общие принципы описания диалектизмов. Введён в научный оборот ранее не исследованный языковой материал: диалектные слова и высказывания, содержащие эти единицы. Обнаружены диалектизмы, тяготеющие к ядру словаря народно-разговорной речи г. Омска. На языковом материале Омска представлено отражение территориального варьирования городской речи.

Методика анализа включала все *приёмы описательного, сравнительно-сопоставительного, структурного методов*. Для решения поставленных задач ведущим стал описательный метод с его основными компонентами: сбором материала, обработкой, интерпретацией и обобщением.

Приёмы сбора лингвистического материала включают в себя: а) приём включённого и скрытого наблюдения над живой речью жителей Омска; б) приём опроса информантов; в) приём самонаблюдения и г) приём направленного анкетирования. При этом отбирались наиболее характерные информанты, носители определённых подсистем национального языка, т.е. использовался метод типизации.

На первом этапе обработки полученной речевой продукции был выявлен состав диалектных элементов, реализованных в речи омичей. Второй этап представляет собой распределение диалектных единиц по параметрам, социолингвистическим и чисто лингвистическим. Результаты анкетирования использовались нами для определения социолингвистического статуса диалектизмов в городской речи.

Для установления результатов внутриязыковой интерференции, для определения лингвогеографических источников диалектной лексики и особенностей её семантического освоения городской речью, для выявления сходства и различий функционирования диалектизмов в коммуникативно-речевой среде города и диалекта нами использовался *сравнительно-сопоставительный метод*. При выявлении семантической модификации диалектных слов и обнаружении дифференциальных признаков слов, входящих в определённые лексико-семантические группы, применялись *методы компонентного, дефиниционного, контекстного анализа*. В ряде случаев возникла необходимость статистической интерпретации языковых фактов.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что оно доказывает правомерность и эффективность применения теоретических положений социальной диалектологии, речеведения. Реферлируемая работа направлена на более глубокое осмысление структуры народно-разговорной речи города, на разработку общелингвистических проблем, в част-

ности, проблемы внутриязыковой интерференции. Исследование входит в круг работ лингвогеографического, коммуникативно-прагматического, социолингвистического характера, ориентированных на выявление наиболее существенных черт городской коммуникации, и может представлять интерес для лингвистов, занимающихся проблемами диалектологии, социолингвистики, функциональной лингвистики.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения полученных результатов в краеведческой, в лексикографической работе. Выявление своеобразия конкретного города посредством изучения диалектного компонента городской народно-разговорной речи необходимо для сопоставительного исследования ряда городов разных регионов России, для создания речевого портрета г. Омска. Основные сведения, содержащиеся в работе, могут быть использованы при разработке вузовских курсов по русской диалектологии, сибирской диалектологии, культуре речи и спецкурсов, посвященных проблемам региональной лингвистики.

Апробация исследования. Основные положения и результаты работы докладывались и обсуждались на Всероссийской научной конференции «Язык. Человек. Картина мира» (Омск 2000), на областной научно-практической региональной конференции «Славянские чтения» (Омск 2001, 2002), на Всероссийской научной конференции «Актуальные вопросы лингвистики» (Тюмень 2002), на Международной научной конференции «Язык. Время. Личность» (Омск 2002), на заседаниях кафедры исторического языкознания ОмГУ.

Диссертация имеет следующую структуру и объём: введение, две главы, заключение, список использованной литературы, список словарей, 3 приложения.

Приложение I содержит образец анкеты и результаты анкетирования, записанные в виде таблиц. В приложении II представлены «Материалы для словаря диалектизм, зафиксированных в народно-разговорной речи г. Омска». Приложение III включает тексты, содержащие разноуровневые диалектные единицы, записанные от горожан, принадлежащих разным социокультурным группам.

Основной текст работы изложен на 175 страницах, приложения - на 73 страницах. Список литературы включает 182 названия.

Положения, выносимые на защиту:

1) Речь каждого города имеет свою специфику, что обусловлено территориальным положением города, социально-историческими условиями формирования городского населения. При этом народно-разговорная речь рассматривается как ядро региональной языковой системы, вбирающей в себя функционально значимые в пределах этой системы элементы. Поскольку «языковой климат» города подвержен некоторому влиянию речевых навыков «негорожан», то сложный и многоликий процесс формирования народно-разговорной речи города нельзя осмыслить без учёта диалектной составляющей.

2) Определение места диалектного компонента следует производить через соотношение с другими некодифицированными пластами, реализованными в городской речи. Во главу угла ставится понимание сложных и противоречивых процессов, действующих внутри этого коммуникативного пространства. Одним из таких процессов является внутриязыковая интерференция.

3) Разработка проблемы закрепления разноуровневых диалектных единиц в городской речи предполагает рассмотрение совокупности факторов экстралингвистического и интралингвистического характера, способствующих этому: социальных характеристик говорящего и ситуативных переменных, с одной стороны, и семантической, стилистической, функциональной специфики самих этих единиц, - с другой.

4) Оказалось эффективным производить качественный и количественный анализ слов диалектного источника в лингвогеографическом, сравнительно-типологическом, социолингвистическом и коммуникативно-прагматическом аспекте.

5) Обосновывается положение о том, что узуализация диалектизмов в речи города и переход их в качественно иное состояние (изменение лексического значения, укрепление в других подсистемах национального языка, локализация в обиходно-бытовой сфере общения и др.) определяется функционально-семантическими возможностями таких единиц. Изучение диалектного слова в коммуникативно-прагматическом плане позволяет описать факты языковой рефлексии.

Содержание диссертации

Во Введении раскрывается актуальность темы, излагается концептуальная база исследования, обосновывается выбор социолингвистического и коммуникативно-прагматического подхода к исследованию диалектизмов, функционирующих в народно-разговорной речи г. Омска, определяются цели и задачи работы, характеризуется методика исследования и его источники, приводится информация о материале, отмечается научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, сообщаются сведения об апробации результатов, структуре и объёме диссертации, формулируются положения, выносимые на защиту.

Выдвигается рабочая гипотеза о том, что диалектизмы в народно-разговорной речи города обладают социально-речевой и социокультурной спецификой и получают коммуникативно-прагматическую значимость в данной речевой среде.

Во Введении обосновывается также выбор следующих терминологических обозначений: народно-разговорная речь города, коммуникативно-речевое пространство города, «диалектный компонент» и «диалектная составляющая» городской речи, «диалектная единица», «диалектный

элемент», «диалектизм». В понятие народно-разговорная речь города вслед за лингвистами омской школы включаются все разновидности бытования языка в ситуации непосредственного общения, какие встречаются в условиях современного) русского города: 1) разговорная речь носителей литературной нормы; 2) просторечие; 3) возрастные и социальные диалекты (жаргоны); 4) бытующие в городе элементы территориальных диалектов (сельских говоров)¹. Составными компонентами коммуникативно-речевого пространства являются социальные, культурные, лингвистические условия общения, сложившиеся в рамках определенного города, во всех своих проявлениях организующие совокупную коммуникативную среду. Выражение «диалектный компонент» в рамках настоящей работы синонимично выражению «диалектная составляющая» городской речи. Диалектной единицей называем конкретную фонетическую, морфологическую, синтаксическую, лексическую единицу языковой системы, имеющую диалектные корни. В этом же значении в работе употребляется и терминологическое сочетание «диалектный элемент». Под термином «диалектизм» традиционно мыслятся «характерные для территориальных диалектов языковые особенности, включенные в литературную речь»². В реферируемой работе данный термин понимается более широко. С одной стороны, в это понятие включаются все те единицы, которые в рамках городской речи характеризуются ареальной или даже идиолектной ограниченностью употребления. И в этом смысле данный термин приближается к таким терминологическим обозначениям, как «диалектная единица», «диалектный элемент». С другой стороны, диалектизмами называются слова диалектного источника городской речи. При таком подходе в состав диалектизмов включаются и диалектно-просторечные слова, которые входят в систему и диалекта, и просторечия, но отсутствуют в системе литературного языка.

Общая структура работы, её членение на главы определяется задачами исследования.

Первая глава *«Место диалектного компонента в структуре народно-разговорной речи г. Омска: предпосылки и условия функционирования»* представляет собой описание разноуровневых диалектных единиц, бытующих в городской речи Омска. При этом изучение условий внедрения и состава диалектного компонента производится на фоне описания специфики города как лингвистического феномена, противопоставленного деревне, на фоне рассмотрения социальной, демографической, языковой ситуации, сложившейся в г. Омске.

В параграфе 1.1 рассмотрен ряд теоретических вопросов, связанных с устройством и функционированием народно-разговорной речи города. При этом город определяется как особое коммуникативно-культурное пространство, заключённое в географические и временные границы, которое вырабатывает

¹ Осипов Б.И., Боброва Г.А., Имедадзе Н.А. и др. Лексикографическое описание народно-разговорной речи современного города: Теоретический аспект. -Омск, 1994.

² Лингвистический энциклопедический словарь. - М., 1990. С. 133.

внутри себя социальные и поведенческие стандарты существования и общения. Между тем нами отмечается многоаспектность, неоднородность городской языковой коммуникации, которая имеет социальные и историко-культурные предпосылки. Социальная неоднородность городского языкового коллектива ведёт к вариативности языковых средств в зависимости от социальных характеристик горожан и предопределяет существование в городской языковой среде носителей всех подсистем национального языка и, следовательно, носителей всех типов внутринациональных речевых культур.

В данном параграфе отдельно рассмотрены все формы национального языка, существующие и взаимодействующие в рамках города: литературно-разговорная речь, городское просторечие, социальные диалекты. При этом высказывается позиция по отношению к городскому просторечию как к форме национального языка, обладающей системностью, узальной нормативностью, многофункциональностью и др. (См. работы Л.А. Грузберг, М.В. Китайгородской, Н.А. Прокуровской и др.) Кроме того, обсуждается вопрос о гетерогенности просторечия: вслед за Б.И. Осиповым признается важным различать «первичное просторечие» горожан первого поколения и городское просторечие коренных горожан. Вопреки существующему мнению, согласно которому присутствие диалектных элементов в речи горожан мотивировано возрастным фактором, наши наблюдения показывают первостепенную важность другого социального фактора - длительности «городского стажа» говорящего. Ввиду этого при отборе материала особое внимание обращалось на записи некодифицированной речи горожан первого поколения.

Таким образом, изучение особенностей бытования диалектизмов в народно-разговорной речи г. Омска побуждает к осмыслению соотношения культурных, социальных и территориальных предпосылок функционирования данного коммуникативно-речевого пространства на современном этапе. В соответствии с этим специфика речи города обнаруживается в следующих аспектах: пространственно-временном, социально-структурном, лингвокультурном. Изучение городской языковой коммуникации в названных трёх аспектах в Сумме составляет общую картину этого феномена и позволяет осознать *городскую народно-разговорную речь* в качестве *ядра региональной языковой системы*, консолидирующего внутри себя различные в генетическом плане, функционально значимые в рамках данной системы элементы. Именно поэтому особую актуальность представляет изучение диалектного компонента как неотъемлемой части коммуникативно-речевого пространства города, репрезентирующего социально-исторические, культурные, языковые процессы, происходящие в пределах данного региона. В связи с этим лингвистическое рассмотрение города в целом и определение места диалектного компонента в данной коммуникативно-речевой среде в частности, строится прежде всего с учётом социологических, исторических исследований.

В параграфе 1.2 рассмотрены истоки народно-разговорной речи г. Омска и названы условия внедрения диалектизмов в городскую речь. Изучение этих

вопросов во многом объясняет сложившуюся языковую ситуацию в нашем городе.

Формирование языкового облика Омска - сложный, многоступенчатый процесс, связанный, во-первых, с особенностями заселения Западной Сибири и Омской области (вольная колонизация, правительственные переселения, ссылки), во-вторых, обусловленный послереволюционными историческими и социальными процессами (репрессии, эвакуация заводов во время войны, строительство крупных предприятий). Как показывают исследования, языковой облик г. Омска формируется на основе сибирских старожильческих говоров, сложившихся на этой территории в XVI - XVII вв., испытывая определённое влияние говоров поздних переселенцев из центральных и южных областей России, а также с Украины и Белоруссии¹. Специфика современного коммуникативно-речевого пространства города определяется процессами урбанизации, повышенной миграцией сельского населения в город. Пополнение городского населения за счёт выходцев из диалектной среды и широкий контакт с ними создают предпосылки для внедрения диалектизмов в городскую речь. Увеличение численности городского населения за счёт сельских мигрантов ведёт к количественному и качественному изменению в составе носителей таких «городских» языковых подсистем, как просторечие, литературный язык, молодёжный и профессиональный жаргон. Поскольку диалект как форма национального языка функционирует лишь в сельской местности, естественно, лица, прибывшие из села в город, имеют диалектную базу, знают и употребляют диалектные лексемы. Ввиду этого присутствие диалектного компонента в речи является следствием «языковой биографии» говорящего, зависит от социальных параметров, характеризующих говорящего: места рождения, пола, возраста, образования.

Наличие диалектных единиц в городской речи Омска можно проследить на всех языковых уровнях, что показано в параграфах 1.3-1.5.

Описание разноуровневых диалектных единиц предваряется изложением методики *отбора информантов*. В число информантов были включены коренные горожане, носители литературного языка и городского просторечия, горожане первого поколения, владеющие литературной нормой или являющиеся носителями «первичного просторечия». Среди горожан, от которых записывались произведения устной речи, могут быть лица, сохранившие в своей речи некоторые разноуровневые диалектные черты, и лица, речь которых имеет диалектную основу.

В связи с этим возможно выделение следующих групп информантов-омичей, в речи которых были обнаружены диалектные элементы. 1) Носители литературного языка, коренные горожане и горожане первого поколения, прибегающие к диалектным элементам в определённых коммуникативных ситуациях (например, при языковой игре). Диалектизмы используются ими для вы-

¹См. Харламова М.А. Истоки городской речи Омска // Городская разговорная речь и проблемы ее изучения Межвуз сб научн тр /Отв ред. Б.И. Осипов и М.П. Одинцова -Омск, 1997 Вып 1 С 11-19

полнения определённого коммуникативного задания. 2) Носители городского просторечия, коренные горожане. Их речь имеет некоторые диалектные вкрапления независимо от коммуникативной ситуации (в основном это разноуровневые единицы, общие между диалектом и просторечием). 3) Носители «первичного просторечия», горожане первого поколения, использующие диалектные элементы во всех коммуникативных ситуациях, не осознавая их в качестве ненормативных. 4) Носители полудиалекта, проживающие в городе сравнительно недавно (менее 10 лет). Как правило, это лица старшего возраста. Их речь имеет диалектную основу.

Как уже было сказано, в роли информантов чаще всего выступают горожане первого поколения (около 60% от общего числа информантов), прибывшие в г. Омск из деревень Омской области, не имеющие высшего образования, в основном это женщины, поскольку их речь наиболее консервативна.

В речи омичей, сохранивших частично или полностью диалектные показатели, прослеживаются диалектные элементы как сибирских старожильческих говоров, так и южнорусских говоров и говоров других регионов России в зависимости от того, какая «языковая биография» характеризует данного человека. В связи с этим установлено, что диалектный компонент народно-разговорной речи г. Омска - явление чрезвычайно пёстрое.

Среди выделенных нами диалектных единиц назовём те, которые в сумме составляют региональную специфику народно-разговорной речи г. Омска.

В области фонетики: а) под ударением произношение [i] на месте [e], восходящей к [ĕ] древнерусского языка: [с 'и́в 'ер, и́с 'т']; б) [e] на месте [ф] [а́л 'ю́м 'ен 'ева, квар́т 'ера); в) в этой же позиции переход [e] в [о] после мягкого перед твёрдым согласным в тех словах, где сохраняется диалектное ударение на [e]: [в'ед'ор, хр'ост'ит]; г) под ударением замена [а] на [e] в некоторых лексикализованных формах: [оп 'ет', пл 'ем 'ен 'н 'УКJ]; д) слабое различие ступеней редукции в безударных слогах: [мид'ош, тисм'тр'ел, сказа́л]; е) произношение долгих шипящих [ж'э], [ш'и] с утратой мягкости или долготы и мягкости: [гушшэ, мушына, дожжык]; ж) отверждение конечных губных /дуй, с'ем]; з) утрата затвора в конечных сочетаниях [ст], [ст'], [зд], [зд'], [зн']: [горе', гвос', жыс', појес].

В области морфологии: а) среди имён существительных отмечено иное распределение по родам, чем в кодифицированном литературном языке, что поддерживается общерусской тенденцией к бинарной оппозиции рода: *катарах* (м.р.), *одеяла* (ж.р.), *нуза* (ж.р.); б) совпадение форм дат.п. и тв.п. мн.ч. у существительных, прилагательных и местоимений: *С вам-то что говорить// В войну целым дням и ночам работали//*; в) употребление стяжённых форм прилагательных и притяжательных местоимений: *Така радостна ходит//*; г) наличие стяжённых форм во 2-м, 3-м л. ед.ч., в 1-м л. мн.ч. настоящего времени глаголов: [вып'екам, нач'инацца, спадам]; д) при согласовании форм личных местоимений 3-го лица ед.ч. и мн.ч. с предлогами отмечаются случаи отсутствия мены [j] на [н']: *за им, на ей, у его*; е) ненормативное использование глаголов с

-ся и без -ся : *Пензию всё дождать не можем//Дед совсем из ума выжился// Белллась весь отпуск//.*

В области синтаксиса: а) более активное употребление частицы *то*, которая нередко согласуется с предшествующим словом и принимает различные формы: *Поезд-от тронулся, девочка-та заскочила, а она её столкнула с поезда-то//*; б) специфические предложно-падежные конструкции: *Про неё постирано не будет// По бруснику ходили// Через меня и им не жизнь//*; в) особенности управления глаголов, связанные (1) с достижением единообразия предлога и приставки управляющего слова и (2) с унификацией управления в синонимических рядах: *Забыла за его//Поплакала по нём//Всю жизнь тяжёлу работу работала//*(вместо *выполняла работу*); г) употребление подчинительных союзов *что* и *как* для передачи более широкого круга смысловых отношений: *Не посадили картошку, что грязно//*(союз *что* в каузативной функции); *Хорошо было, как вместе были//* (союз *как* во временном значении); д) широкое использование конструкций с зависимым им.п: *Нас было пять человек - семья//* (вместо *в семье*); *Военный завод - брат работал//*(вместо *на военном заводе*).

В целом морфологические и синтаксические диалектные особенности имеют качественную знаменательность для городской речи: позволяют дифференцировать носителя литературного языка и носителя просторечия. Функционирование же лексических диалектных особенностей носит совершенно иной характер. Такие единицы имеют лексико-семантическую и коммуникативно-прагматическую значимость в городском коммуникативно-речевом пространстве. Наличие слов диалектного источника в речи горожанина не только и не столько сигнализирует об уровне его образования. Чаще всего такие лексемы говорят о «языковой биографии» говорящего. Присутствие диалектных слов в речи даже образованных людей может быть объяснено следующим обстоятельством: такие единицы всплывают в памяти как наиболее приемлемые, наиболее ёмкие, выразительные средства или как «отголоски» чужих высказываний.

Для того чтобы проанализировать диалектную лексику народно-разговорной речи г. Омска, необходимо было выявить критерии, отграничивающие диалектное слово от единиц других подсистем национального языка, функционирующих в городском коммуникативно-речевом пространстве. В реферируемой диссертационной работе названы следующие критерии: 1) специфика плана выражения и плана содержания слова по отношению к общенародным словам; 2) ареальная ограниченность функционирования слова, которая устанавливается по диалектным словарям; 3) особенности звуковой формы слова; 4) вхождение слова в определённую тематическую группу; 5) социальные характеристики информантов, употребляющих данное слово.

При сопоставлении плана выражения и плана содержания диалектных слов и общенародных слов обнаружили фонетические (*ндрав, нонеча, паршейный, спомнить*) словообразовательные (*взамуж, масленка, одинакий, рожденец*), семантические (*катушка 'ледяная горка', латка 'небольшой участок земли'*), собственно лексические диалектизмы. Последние, имея противопос-

тавленнный и непротивопоставленнный характер по отношению к общенародным лексемам, в нашем материале занимают главное место (*борчатка* 'полушубок', *гармозетиться* 'собираться в гармошку, топорщиться', *зрелки* 'зрелые ягоды', *лушпайки* 'картофельные очистки', *рям* 'болотистый лес' и др.).

Рассматривая диалектизмы с лингвогеографической точки зрения, мы выделяем а) диалектизмы широкого ареала распространения (*балакать* 'говорить', *голбец* 'погреб', *засимье* 'начало зимы', *катанки* 'валенки', *сочень* 'тонко раскатанный кусок теста' и др.), б) диалектизмы, имеющие севернорусские корни (*базлать* 'кричать', *балантрасить* 'пустословить', *лыва* 'лужа', *синявка* 'сыроежка', *таять* 'тлеть' и др.), в) собственно сибирские диалектизмы (*белёнка* 'побелка', *навеливать* 'навязывать', *няша* 'размокшая грязь', *черугайка* 'щучка', *шишковать* 'собирать шишки' и др.), г) диалектизмы южнорусского происхождения (*гличик* 'кувшин', *горище* 'чердак', *латка* 'небольшой участок земли', *лындать* 'ходить без дела', *сёрбать* 'хлебать', *скавучать* 'выть' и др.), д) диалектизмы, не имеющие изоглосс в других говорах (*вострый* 'смышлёный', *елачить* 'усердно работать', *сланешник* 'подсолнух', *ухамаздать* 'загрязнить' и др.). Количественное сопоставление групп слов, дифференцированных по ареальным характеристикам, указывает на численное превосходство единиц, генетически связанных с сибирскими и севернорусскими говорами, а следовательно, говорит о преобладании «старожильческого пласта» в городской речи Омска.

Если слово не отмечено в диалектном словаре, оно обозначается нами как регионализм с узким ареалом распространения. Главными показателями диалектного характера таких лексем являются особенности их звуковой формы (содержат уникальные по содержанию основы, архаические префиксы), их принадлежность тематическим группам реально-бытовой понятийной сферы. Как правило, они используются в речи горожан старшего возраста, в основном женщин.

Анализ слов диалектного источника с семантико-тематической точки зрения, с точки зрения экспрессивной маркированности и по их частеречной распределённости, осуществлённый в параграфе 1.5, позволяет сделать следующие выводы.

1. При классификации диалектизмов по частям речи выяснилось, что большую часть в этой группе лексики составляют знаменательные слова: глаголы - 47%, существительные - 42%, прилагательные - 6%, наречия - 4%, незначительные слова диалектного происхождения - 1%. Среди слов знаменательных частей речи глаголы и существительные диалектного происхождения в коммуникативной среде Омска играют наиболее важную роль.

2. Весь состав диалектизмов, бытующих в народно-разговорной речи г. Омска, принадлежит двум понятийным сферам: 1) предметно-номинативная лексика реально-бытовой сферы; 2) лексика сферы «человек». Диалектные лексемы, соотносимые с двумя выделенными понятийными сферами, весьма разнообразны по своим лексико-тематическим характеристикам.

3. Выявленные тематические группы реально-бытовой понятийной сферы репрезентируют многообразие бытовых понятий, явлений, именуемых диалектным словом: 1) наименование предметов домашнего обихода (*вехоть* 'тряпка для мытья посуды', *гличик* 'кувшин', *чапальник* 'сковородник'); 2) наименование предметов и явлений, связанных с сельским хозяйством, рыбным промыслом, ткачеством (*литовка* 'коса', *крапивный* 'из дотканого холста', *кросна* 'ткацкий станок', *морда* 'корзина из прутьев для ловли рыбы'); 3) наименование частей деревенского дома (*груба* 'печь', *заплот* 'забор', *подызбица* 'чердак'); 4) наименование пищи (*гречаник* 'хлеб из гречневой муки', *мныха* 'картофельное пюре', *пестрокиша* 'простокваша'); 5) наименование одежды и обуви (*завеска* 'фартук', *катанки* 'валенки', *чуни* 'обувь на мягкой подошве'); 6) наименование явлений природы (*зазиме* 'начало зимы', *куржак* 'иней', *няша* 'размокшая грязь', *обедняться* 'рассветать'); 7) наименование животных, растений (*ерник* 'низкорослый кустарник', *курчонок* 'цыплёнок', *куян* 'заяц'). В целом лексемы, включённые в перечисленные тематические группы, имеют нейтрально-номинативный характер. Внедрение таких диалектизмов в речь современного города свидетельствует о лексико-семантической, коммуникативной значимости таких единиц в данной речевой среде.

4. Лексика второй понятийной сферы, в центре которой стоит человек, представлена двумя тематическими классами¹: 1) наименования внешних проявлений человека; 2) характеристика внутренних качеств человека. Названные классы имеют разветвлённую структуру. Первый тематический класс включает следующие лексико-семантические группы: 1) наименование людей по межличностным отношениям (*божка* 'крёстная мать', *сродственник* 'родственник'), 2) наименование частей тела человека (*вохлы* 'волосы', *кендюх* 'живот', *лепесть* 'палец'), 3) наименование людей по внешнему виду (*бушма* 'полная женщина', *зимогор* 'неопрятный человек', *орясина* 'рослый человек'), 4) наименование физических и физиологических действий человека (*буцкать* 'бить', *галиться* 'смотреть', *мантулить* 'усердно работать', *рюмать* 'плакать'), 5) экспрессивно маркированные наименования социально осуждаемых действий (*блукать* 'бесцельно ходить', *начепуриться* 'нарядиться', *оплести* 'ударить', *пьяничать* 'пьянствовать'). Лексико-семантические группы второго тематического класса такие: 1) наименование людей по интеллектуальным способностям (*долбня*, *потёма* 'глупый человек'), 2) наименование людей по нравственным качествам (*лежень* 'лентяй', *просволотка* 'женщина лёгкого поведения'), 3) наименование людей по привычкам (*запойщик*, *зюзя* 'алкоголик'), 4) наименование людей по чертам характера (*мотюх* 'расточительный человек', *неслухьян* 'непослушный человек', *шемела* 'непоседливый человек'), 5) наименование внутреннего состояния человека (*зачавреть* 'заболеть', *престать*, *унестаться* 'устать').

¹Чтобы избежать повторяемости терминов, поскольку тематические группы рассмотрены через лексико-тематические группы, в диссертации была использована номинация «тематический класс» в качестве синонимичной к номинации «тематическая группа».

5. Лексика диалектного происхождения, характеризующая человека по внешним и внутренним качествам, обнаруживает наибольшую устойчивость в лексической системе городской народно-разговорной речи. В основе неравномерности диалектизмов в тематических группах лежит особое свойство городской народно-разговорной речи - избирательность, - вызванное антропоцентрическим устройством этого лексического фонда (см. работы Г.П. Князьковой, Т.Б. Банковой и др.).

6. Из рассмотрения тематической организации диалектных единиц вытекает распределение диалектизмов по двум группам: нейтрально-номинативная и эмоционально-экспрессивная группа. Для обнаружения в слове диалектного происхождения экспрессивной маркированности были использованы такие критерии, как: 1) лексико-семантический и тематический; 2) контекстуальный (см. работы Т.С. Коготкова, Т.В. Матвеева и др.). В качестве дополнительного критерия использовались формальные показатели экспрессивности: суффиксы, архаические префиксы, слова семантически опустошёнными корнями и др.¹ Материал показал, что среди лексем, сконцентрировавшихся вокруг понятийной сферы, характеризующей человека по его внешним и внутренним параметрам, преобладают слова, имеющие экспрессивную окраску. В первую очередь это касается глаголов: почти все глаголы, обозначающие поведение человека, имеют экспрессивную маркированность. Следовательно, можно говорить об антропоцентрическом устройстве также экспрессивного лексического фонда городской речи и диалектного компонента здесь.

Во второй главе «Адаптация диалектизмов в народно-разговорной речи г. Омска», во-первых, определены социолингвистические показатели уровня знания и употребления диалектизмов; во-вторых, названы причины, способствующие укреплению той или иной лексемы в устной речи города; в-третьих, обозначены особенности реализации диалектизма в данной коммуникативной среде.

Для установления социолингвистического статуса диалектизмов в структуре народно-разговорной речи г. Омска использовался анкетно-опросный метод исследования. Проведённый социолингвистический анализ представляет собой своего рода синхронный срез современного состояния народно-разговорной речи г. Омска. Слова, подвергшиеся социолингвистическому анализу, вслед за Т.Н. Ерофеевой рассматриваются с точки зрения социолингвистических параметров знания, употребления, реализации².

Параграф 2.1 посвящен методике отбора информантов и лексического материала, а также социолингвистической интерпретации результатов анкетирования. Анкетирование проводилось в период с 2000 по 2002 гг. в полном соот-

¹ См. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления. - Новосибирск, 1986.

² Ерофеева Т.И. Социолект: стратификационное исследование: Автореферат дис. д-ра ... филол. наук. - Спб., 1995.

ветствии с требованиями, выработанными для этого метода в социолингвистике. Анкеты заполнялись информантами письменно. Время заполнения не ограничивалось.

Анкета, предлагаемая информантам, состоит из двух частей: 1) социологическая часть; 2) лингвистическая часть.

Социологическая часть включает перечень «лингвистически значимых» социальных признаков. Учитывая всё многообразие возможных социальных характеристик, мы выделяем в качестве наиболее значимых в рамках нашего исследования следующие: пол, возраст, уровень образования, профессию, место рождения, длительность проживания в городе, место проживания в городе.

В лингвистической части информантам предлагалось оценить своё знание и употребление представленных диалектных слов (200 единиц), используя варианты ответов: знаю и употребляю, знаю и не употребляю, не знаю и не употребляю. Специфика рассматриваемого материала привела к необходимости использования синтетического метода, когда респонденты не только опознают диалектизм как знакомый или незнакомый, но и записывают лексическое значение этой лексемы. Следовательно, результаты проведённого анкетирования помогают решить также вопрос о трансформации лексического значения диалектного слова, попавшего в городскую речь.

Анкетная выборка манифестирует, во-первых, нейтральные диалектизмы, имеющие номинативно-предметный характер и обозначающие в основном предметы домашнего обихода, явления природы. Как правило, это лексические диалектизмы, имеющие широкий ареал распространения либо генетически восходящие к сибирским старожильческим говорам или южнорусским говорам: *анчут* 'чёрт', *бочаг* 'лужа', *волглый* 'сырой', *закучнеть* 'собратиться в кучу (об облаках)', *хмариться* 'делаться пасмурным', *юрок* 'катушка с нитками' и др. Во-вторых, эмоционально-экспрессивные диалектизмы. Данный лингвистический материал по преимуществу представлен глаголами, характеризующими поведение человека, его физиологические, эмоциональные и интеллектуальные действия. В большинстве своём это собственно лексические диалектизмы, имеющие сибирскую (севернорусскую) или южнорусскую диалектную основу: *блукать* 'бродить', *брындить* 'капризничать', *гомозиться* 'суетиться', *лупатый* 'пучеглазый', *охредь* 'о неприятном человеке', *юзгаться* 'вертеться' и др. При этом следует отметить, что в анкету включены только те слова, которые неоднократно фиксируются в городской речи (обнаружены в речи двух и более информантов). Такой подход позволяет подвергнуть социолингвистическому анализу функционально значимые для речи омичей единицы.

Чтобы добиться репрезентативности получаемых с помощью анкетирования результатов, в состав информантов (в выборочную совокупность, в выборку) оказалось целесообразным включать типичных носителей всех разновидностей национального языка, представителей различных возрастных групп, по-

томственных горожан и выходцев из сельской местности, манифестирующих в целом городской коммуникативный социум (генеральную совокупность).

Всего в анкетировании участвовало 350 человек. Требования, предъявляемые к испытуемым, состоят в том, что все они (испытуемые) на момент исследования проживали в г. Омске, их родным языком является русский. Никаких других ограничений (например, срок проживания в городе) не вводилось.

Выборка респондентов производилась с учетом половозрастной и социально-профессиональной структуры городского населения. При этом особое внимание обращалось на то, чтобы каждая группа, выделенная на основе того или иного социального признака, содержала приблизительно равное число информантов. Информанты, участвующие в анкетировании, были распределены по четырём группам с возрастным интервалом в 10 - 15 лет: 1) 18 л. - 30 л. (74 человека); 2) 30 л. - 45 л. (103 человека); 3) 45 л. - 60 л. (88 человек); 4) 60 лет и старше (83 человека). В анкете фактор места рождения имеет четыре градации: 1) г. Омск (142 человека); 2) деревня Омской области (102 человека); 3) другой город (50 человек); 4) деревня другого региона (56 человек). На основании профессионально-образовательного фактора информанты делятся на четыре группы: 1) лица, имеющие высшее нефилологическое образование (78 человек); 2) лица, имеющие высшее филологическое образование (78 человек); 3) лица, получившие среднее или среднее специальное образование (156 человек); 4) лица, чьё образование ниже среднего (42 человека).

Обработка полученного в результате анкетирования материала проводилась в три этапа. На первом этапе устанавливался уровень знания и употребления диалектного слова для каждой социально-возрастной группы горожан. На втором этапе лексические единицы, включённые в анкетную выборку, рассматривались с точки зрения их знания и употребления. На третьем этапе учитывалось толкование информантами лексического значения диалектных слов и выделялись лексемы, изменившие значение в городской речи.

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам.

1. Степень знания и употребления диалектного слова будет выше у горожан старшего возраста, имеющих невысокий образовательный уровень, родившихся в сельской местности. При этом наибольшую «лингвистическую» значимость при выявлении знания диалектизма горожанами имеют такие факторы, как место рождения, возраст. Меньшее значение получает профессионально-образовательный фактор. Активность употребления диалектного слова будет зависеть в большей степени от возраста, образовательного уровня, пола.

2. Проведённое анкетирование позволяет дифференцировать информантов в зависимости от того, какое место занимает в их языковом сознании диалектные слова. Выделяются такие группы горожан: 1) горожане, не владеющие диалектным словом (7,4% опрошенных); 2) горожане, имеющие средний уровень знания диалектного слова и низкий уровень употребления (43,4% опрошенных); 3) горожане, характеризующиеся высоким уровнем знания и средним

уровнем употребления диалектного слова (34,3% опрошенных); 4) горожане, имеющие высокий уровень знания и употребления диалектного слова (14,3% опрошенных). При этом обнаруживается корреляция между выделением каждой группы информантов и теми юга иными социальными факторами.

3. Полученные с помощью анкетирования данные, подвергнутые социолингвистической интерпретации, в конечном итоге указывают на диалектизмы, активно или пассивно функционирующие в городской речи.

Нами обозначается три типа существования диалектного слова в народно-разговорной речи Омска: 1) диалектизмы, отмеченные в городской речи, имеют неустойчивый характер функционирования и практически не вступают в активное употребление (*глыза* 'ссохшийся или смёрзшийся ком чего-либо', *захарлать* 'спрятать так, что трудно найти', *катух* 'хлев', *корец* 'ковш', *отетень* 'ленивый человек', *рюмать* 'плакать', *шаблы* 'вещи' и др.); 2) диалектизмы, зафиксированные в речи омичей, имеют средний уровень знания и активно употребляются лишь некоторыми горожанами (*баский* 'хороший', *волглый* 'сырой', *зализье* 'начало зимы', *заплот* 'забор', *изгвоздать* 'загрязнить', *куржак* 'иней', *лыва* 'лужа', *утешаться* 'устать', *уросить* 'капризничать', *шабур* 'шуба' и др.); 3) диалектизмы имеют высокий уровень знания и употребления в городской речи (*бзыкать* 'сердиться, нервничать', *верхонки* 'рабочие рукавицы', *вошкаться* 'медлить', *жменя* 'горсть', *заделье* 'начало дела', *катанки* 'валенки', *лихоманка* 'лихорадка', *метелить* 'бить, избивать', *набузовать* 'наложить чего-либо в большом количестве', *околок* 'небольшой лес', *трёкать* 'пустословить' и др.). Установлено, что в ядро словаря обиходно-разговорной речи города попадают диалектизмы понятийной сферы «человек», экспрессивно маркированные, и некоторые диалектизмы, называющие предметы домашнего обихода, одежду, пищу. Нейтрально-номинативные единицы реально-бытовой понятийной сферы в основном будут находиться на периферии. Многие из таких единиц реализуются на уровне идиолекта.

В параграфах 2.2 и 2.3 описаны последствия узуализации диалектизмов в народно-разговорной речи города: изменение лексического значения некоторых из таких лексем и внедрение этих единиц в другие формы национального языка.

Через сравнение семантической структуры материально тождественных слов, функционирующих в городской речи и в диалекте, в диссертации установлено, как в качественно чуждой среде, какой является народно-разговорная речь города по отношению к диалектному слову, преломляются семантические возможности этих единиц, трансформируется их лексическое значение. По результатам анкетирования были проанализированы следующие диалектизмы: *верхонка*, *вехоть*, *вошкаться*, *глыкать*, *гужевать*, *дрын*, *жулькать*, *квач*, *мацать*, *набуровать*, *рямки*, *шабур*, *шаньга*. Если обобщить наблюдения над семантикой диалектных слов в городской речи, то они предстанут в следующем виде. Можно выделить два типичных пути реализации словообразовательных возможностей диалектного слова на семантическом уровне: 1) метафорический

перекос; 2) изменение семантического объёма слова. Наиболее частные разновидности последнего: расширение семантического объёма слова, детерминированное меной видовой семы на родовую (*ряжки* 'старая, изношенная одежда' → 'вещи вообще'); сужение лексического значения слова, обусловленное добавлением дифференциальных сем (*верхонки* 'рукавица, надеваемая поверх варежки' → 'рабочая рукавица', *дрын* 'палка' → 'палка, которой обычно наказывают детей' → 'ремень') или усилением потенциальной семы (*вехоть* 'тряпка для различных хозяйственных нужд' → 'тряпка для мытья посуды'). Конкретизация смысла слова приводит к закреплению за ним более узких значений, вследствие чего слово выступает в определённой ситуации. Помимо того, слово может получать эмоциональную окрашенность, отсутствующую в диалектной системе.

Ввиду того, что диалектизмы в городской речи локализованы в обиходно-бытовой сфере общения, они проникают во все подсистемы национального языка, пересекающиеся в рамках города именно в этой сфере. Процесс закрепления диалектных единиц в литературно-разговорной речи, городском просторечии, социальных диалектах рассмотрен нами в качестве результата внутриязыковой интерференции. Действие названного процесса детерминировано билингвизмом горожан и интеграционными процессами, происходящими в данной речевой среде. Городское просторечие, занимая буферное положение в структуре городской народно-разговорной речи, активнее других подсистем обогащается за счёт диалектных ресурсов. Основным фактором укоренения диалектизмов в городском просторечии является частота его употребления, которая устанавливается посредством экспериментальных исследований. Употребление диалектизмов носителями литературного языка маркировано коммуникативной ситуацией: проявляется как единица, обладающая особым номинативным и/или экспрессивным содержанием, в ситуации наименьшего социального контроля, при языковой игре.

Изучение трансформации лексического значения диалектизмов и закрепления таких единиц в литературно-разговорной речи, городском просторечии, социальных диалектах осуществлялось главным образом посредством социолингвистического метода. Разумеется, самые точные анкетные данные не могут однозначно прогнозировать коммуникативное поведение человека. Социальные характеристики - это лишь та малая часть, которая определяет коммуникативно-речевые навыки говорящего. Кроме того, важно представить коммуникативно-культурное пространство, в которое погружён говорящий, рассмотреть функционирование диалектизмов в широком коммуникативно-прагматическом контексте. Так, в параграфе 2.4 выявлены особенности функционирования диалектизмов в городской речи. В связи с этим вскрываются причины экстралингвистического и интралингвистического характера, способствующие внедрению таких единиц в данную коммуникативную среду.

Внешними факторами по отношению к диалектным словам является проницаемость и динамизм лексического фонда городской речи. В свою очередь действие этих качеств детерминировано неоднородностью речевых навыков го-

рожан. В работе выделены социально-психологические факторы, предопределяющие сохранение диалектизмов в речи омичей, имеющих диалектные связи в прошлом и сохранивших их в настоящем. Установлено также, что устойчивость диалектного слова в городском коммуникативно-речевом пространстве поддерживается лингвопсихологическим фактором возврата к исходным средствам речевого выражения горожан старшего возраста, сформировавших речевые навыки в диалектной среде (см. работы Т.С. Коготковой).

К числу внутренних факторов, способствующих укоренению диалектизмов в городской речи, относится функциональная природа слов диалектного источника в целом (семантическая ёмкость, выразительность, образность), специфическое предметно-номинативное и эмоционально-экспрессивное содержание таких единиц. В рамках городской речи диалектный лексический материал становится источником новых средств обозначения, выражения и изображения, источником обогащения конкретно-бытовых и эмоционально-экспрессивных классов лексики языка города. Наиболее значимы собственно лингвистические причины: наименование понятия, предмета бытовой сферы, сферы сельской жизни при отсутствии однословного эквивалента в литературном языке (собственно номинативная функция); введение видовой номинации, указывающей на специализацию понятий (номинативно-конкретизирующая функция); укрепление номинации с яркой внутренней формой (номинативно-выразительная функция); введение диалектизма с эмоционально-экспрессивной маркированностью (эмоционально-экспрессивная функция).

Изучение диалектного слова в коммуникативно-прагматическом аспекте позволяет уточнить действие внешних и внутренних факторов при включении такой единицы в речь. Главными факторами, влияющими на внедрение диалектизмов в конкретное высказывание, в диссертации называются условия общения, статусные различия коммуникантов, их коммуникативный опыт, уровень речевой культуры.

В зависимости от того, имеют сходство или различаются культурно-речевые характеристики говорящих, оказалось эффективным разделение повседневного городского общения на общение между «своими» и на общение между «чужими». Наблюдения показывают, что наибольшую специфику реализации обнаруживают диалектизмы, если культурно-речевые статусы говорящих не совпадают, т.е. в общении между «чужими». В данной коммуникативной ситуации были установлены факты языковой рефлексии при введении в текст неизвестной собеседнику диалектной лексемы. В диссертации проанализированы наиболее типичные формы языковой рефлексии: 1) использование рефлексивов (комментируя выбор диалектизма, говорящий «прячется за чужую речь») - *Взамуж, как говорит моя бабушка, сходила - больше не хочу// Мама у нас говорила: «Не вали на Емелю, когда сам растепеля»// Она такая сплетница, хабалка, как в народе говорят//*; 2) построение метатекстов, толкующих неизвестную адресату лексему диалектного происхождения. К наиболее частотным способам, раскрывающим лексическое значение диалектизма, относятся

следующие: 1) введение в высказывание синонимических единиц литературного языка - *Тётка была шибко зубастая, злая//Ходит весь изгвазданный, грязный// Кто не работает, гужуется, пьянствует//*; 2) указание семных составляющих диалектизмов - *Рям - это лес да болото, вода, кочки// Она дошлая была, всё про всех знала// Пошла я к деду, он мне заговорку дал, ну воду заговорённую//*.

Рассматривая диалектизмы городской речи в коммуникативно-прагматическом аспекте, мы пришли к следующему выводу: с одной стороны, наличие таких единиц в речи говорящего свидетельствует об особенностях формирования его речевых навыков, с другой стороны, способность говорящего выбирать из имеющихся в его памяти единиц такие, которые представляются наиболее уместными в конкретной ситуации общения, вскрывает специфику его языкового сознания и самосознания, отражает уровень его речевой культуры.

В ЗаклЮчении подводятся общие итоги исследования, намечаются аспекты дальнейшего изучения диалектного компонента городской речи.

Итак, диссертационное исследование, в соответствии с поставленной целью, обнаружило семантико-структурную (пестрота и неоднородность диалектных единиц в ареальном, структурном, лексико-грамматическом, семантико-тематическом аспектах), социолингвистическую (зависимость уровня знания и употребления диалектизмов горожанами от социальных факторов, и связанное с этим включение диалектизмов в активный или пассивный пласт словаря народно-разговорной речи), функциональную (особенности адаптации диалектизмов в городской речи), коммуникативно-прагматические параметры их употребления) специфику бытования диалектизмов в городском коммуникативно-речевом пространстве. Посредством анализа фонетических, морфологических, лексических, синтаксических черт диалектного источника оказалось возможным очертить зону локальных особенностей языкового быта г. Омска. Исследование установило также функциональную значимость диалектных слов в недиалектной среде, которую представляет собой речь города. Опираясь на полученные данные, можно с уверенностью утверждать, что за внешней непрестижностью диалектного слова кроется богатый жизненный потенциал, который способствует укреплению такой единицы в других подсистемах национального языка, в совокупности составляющих городское коммуникативно-речевое пространство. Материал диссертации при этом позволяет говорить о некоторой «размытости» границ проявления диалектного компонента в структуре языка города, поскольку часто отмечаются «околодиалектные» явления (жаргонно-диалектные, просторечно-диалектные).

Необходимость дальнейшего изучения диалектного компонента в городской речи не вызывает никаких сомнений. Перспективным для дальнейшего исследования, на наш взгляд, представляется изучение жанрообразующей роли диалектизмов в произведениях городской устной речи, социокультурных параметров бытования таких единиц в национально-культурном контексте. Можно

считать также актуальным изучение диалектного компонента речи Омска в историческом аспекте, позволяющее обратиться к истокам городской народно-разговорной речи данного региона.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Гайдамак Н.А. Акцентуация производных существительных «Словаря народно-разговорной речи г. Омска» // Тезисы докладов XXIII научной студенческой конференции, посвященной 25-летию ОмГУ. - Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 1999. С. 106-107.
2. Гайдамак Н.А. Локальные особенности народно-разговорной речи жителей г. Омска (на лексическом материале) // Язык. Человек. Картина мира: Материалы Всероссийской научной конференции. - Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2000. Ч. II. С. 48-50.
3. Гайдамак Н.А. Диалектизмы народно-разговорной речи г. Омска: социолингвистический аспект // Актуальные вопросы лингвистики: Материалы Всероссийской научной конференции. - Тюмень: Изд-во Тюм. гос. ун-та, 2002. С. 52-57.
4. Гайдамак Н.А. Об изменении лексического значения диалектизма в народно-разговорной речи Омска (по данным опроса горожан) // Семантическая деривация и её взаимодействие с морфемной. - Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2002. С. 54-63.
5. Гайдамак Н.А. Причины внедрения диалектизмов в народно-разговорную речь города (на материале городской речи Омска) // Проблемы лингвистического краеведения: Материалы межвузовской научно-практической конференции. - Пермь: Изд-во Перм. гос. пед. ун-та, 2002. С. 65-71.
6. Гайдамак Н.А. Опыт дифференциации жителей г. Омска в соответствии с наличием в их языковом сознании диалектизмов (по данным опроса горожан) // Язык. Время. Личность: Материалы Международной научной конференции. - Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2002. С. 392-396.

Свидетельство о регистрации ПИ № 77-13168 от 22 июля 2002 г.

Подписано в печать 21.02.03. Формат бумаги 60x84 1/16.

Печ. Л. 1,6. УЧ-ИЗД л. 2,1. Тираж 130 экз. Заказ 107
